

На правах рукописи

Мирошниченко Инна Валерьевна

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП**

**Специальность 23.00.02
Политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Краснодар 2004

Работа выполнена в Кубанском государственном университете

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор,
Морозова Елена Васильевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор,
Ермоленко Татьяна Федоровна

кандидат политических наук,
Бабкин Игорь Олегович

Ведущая организация: **Московский государственный
университет им. М.В.Ломоносова**

Защита состоится 28 декабря 2004 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.101.11 по политическим наукам при Кубанском государственном университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета

Автореферат разослан 26 ноября 2004 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
доцент

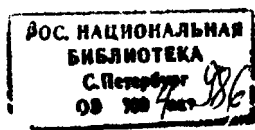
А.В. Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Трансформация российского государства в общество современного типа сопровождается политической модернизацией, к числу движущих сил которой относят распространение в обществе демократических ценностей и их институциональное воплощение. С расширением пространства демократии в центре исследовательского внимания оказался вопрос о том, почему в одних странах демократия «работает», а в других «пробуксовывает».

Политическую демократизацию определяют такие важнейшие социальные составляющие, как усложнение структурной и социальной дифференциации, возникновение новых форм социальной интеграции и повышение адаптивных возможностей общества в целом. Консолидации демократии в России препятствуют дефицит самоорганизации и человеческой солидарности как сферы бытования гражданского общества. В ситуации, когда формальные структуры власти нередко оказываются неспособными решать проблемы общества, неформальные структуры берут на себя многочисленные функции поддержки жизнеспособности и развития социума.

Российский институциональный дизайн на современном этапе сохраняет определенную моносубъектность, которая выражается в интерпретации любых обязательств индивида как обязательств перед властью и трактует практически все социальные отношения как властные. Формирование полисубъектности происходит через институализацию групповых интересов различных социальных общностей. В российской модели социальной дифференциации особое положение занимают социально-профессиональные группы, что объясняется, выражаясь терминологией П. Штомпки, «культурной травмой» или кризисом идентичности в социуме. Кризис идентичности россиян характеризуется трансформацией гражданской идентичности и смещением идентификаций на первичные группы (семья, друзья, коллеги по работе). Как показывают социологические срезы последних лет, профессиональная идентичность входит в устойчивый базовый

комплекс групповых идентификаций россиян, в то время как политические идентичности отторгнуты на периферию идентификационных предпочтений.

Социально-профессиональные группы функционируют как акторы на мезо- и микроуровнях социально-политического процесса. Появление сложных политических феноменов таких как «корпоративное» вступление в ряды партии власти или отраслевое лоббирование бюджета, вынуждает находить новые, иногда неожиданные объяснения в области «субполитики» и учитывать изменение возможностей «политической оптики» субъектов. По мнению Г. Хофстеде, нужен новый метод, который поможет понять многосоставные общества, где на первый план выходит повышение способности людей противостоять дезорганизации. Политическая культура группового субъекта несет в себе потенциал его политической самоорганизации и мобилизации и позволяет увидеть, каким образом этот потенциал реализовать.

Изучение проблемы группового субъекта политики и его политической культуры позволит выделить в российском обществе группы и слои, которые могли бы выступать в качестве носителей новой субъектности и гражданственности. Это даст возможность повлиять на механизмы политического участия и политической самоорганизации граждан, на эффективную политическую социализацию для обеспечения функционирования дееспособной демократии.

Степень научной разработанности. Политическая культура представляет собой сложное и многоуровневое явление, что обуславливает известную полифонию политико-культурных исследований. Понятие «политическая культура» впервые было употреблено в работе И. Гердера «Идеи к философии истории человечества» и имело богатую предисторию во французской, немецкой, американской социологической традиции и немецкой философии культуры. Институционально политическая культурология оформилась только в 1950-1960 гг. Создателями теории политической культуры стали Г. Алмонд и С. Верба, которые определяли политическую культуру как совокупность индивидуальных позиций и ориентации участников данной системы, как субъективную сферу, лежащую в основе политических действий и при-

дающих им значение. Ученые заложили поведенческую традицию в анализе политической культуры. В рамках данной традиции выдержаны работы Л. Пая, Х. Бира, Д. Элазара и др. Отличительная черта другого подхода к исследованию политической культуры - «поиск смыслов» политической жизни, вычленение субъективных аспектов политики. Этому подходу придерживались Р. Такер, А. Рештер, С. Вайт, А. Вилдавски. Особое место занимают концепции политической культуры, предложенные У. Розенбаумом, П. Диттмером, Д. Каванахом, которые в структуре политической культуры выделили наряду с ценностными и духовными компонентами общественного сознания, типичные образцы и формы поведения политического субъекта.

«Методологический плюрализм» и критический обзор различных западных концепций политической культуры прослеживается в работах Р. Эллиса, М. Томпсона, М. Бринта, Р. Уилсона, Р. Формизано, Р. Хейга, М. Хэроппа и С. Бреслина.

В отечественной политической науке в последние три десятилетия сформировалось собственное социокультурное направление в изучении политики. Ученые Ю.С. Пивоваров, К.С. Гаджиев, А.И. Соловьев, А.М. Салмин, Ю.В. Ирхин, Э.Ю. Баталов, В.А. Щегорцов, М. Х. Фарукшин, Л.А. Фадеева и другие связывают специфику российского политического процесса с политико-культурным анализом. Исследования Э.Я. Баталова, А.Б. Шатилова, М.М. Назарова позволили сформулировать понятие политической культуры группового субъекта и сконструировать объяснительную модель профессиональной политической субкультуры.

В отдельную группу целесообразно выделить работы социологов, культурологов, социальных антропологов, посвященные различным теоретическим аспектам концепции субкультур. Особый вклад в разработку понятия субкультура внесли П. Бергер, Т. Лукман, Г.Терборн, Л. Ионин. Весьма плодотворными в изучении субкультур оказались исследования Е.С. Баевой и группы Санкт-Петербургских социальных антропологов под руководством Т.Б. Щапанской.

Политические субкультуры, выделенные на основе расового критерия, описал Э.Я. Баталов. Субкультурной дифференциации

в сфере политики современного российского общества посвящены работы Т.М. Ивановой, А.Г. Манакова, Е.В. Морозовой, А.В. Перова. Разработка проблемы политической профессиональной культуры в отечественной науке находится на этапе становления. В 1960 - 1980-е годы на базе марксистской концепции политической культуры в нашей стране проводились достаточно многочисленные исследования политической культуры трудящихся, рабочего класса, крестьянства. Это работы Е.М. Бабосова, В.П. Васильева, В.М. Корбу, В.А. Щегорцова, А.И. Яковлева.

Современные исследования политической культуры социально-профессиональных групп не составляют единого концептуального поля. Работы С.В. Ярова носят сравнительно-исторический характер и содержат в себе анализ трансформации политических настроений рабочих Петрограда и политического мышления крестьян Северо-Запада России в послереволюционное время, в том же ракурсе выполнена работа О.Я. Марышевой. Политическую культуру рабочих как субкультуру рассматривают Л.А. Фадеева и Б.И. Максимов. Монография А.М. Беды посвящена нормативной политической культуре органов МВД советского общества послевоенных лет, а особенности тюремной субкультуры как «сквозного» социокультурного кода для российской государственности, изучены А.Н. Олейник. Политическая культура государственных служащих стала предметом рассмотрения В.Э. Бойкова и Г. П. Зинченко. В коллективной монографии «Журналистика в мире политике: исследовательские подходы и практика участия» журналист рассматривается как субъект и носитель политической субкультуры общества.

Особый смысловой блок в литературе образуют исследования, связанные с проблемой группового субъекта в политике. Данное направление, имеющее глубокие историко-философские корни, было обозначено еще в трудах античных философов Платона и Аристотеля. Теоретико-методологической основой анализа политической субъектности в данной работе послужила теория социального конструктивизма французского социолога П. Бурдьё.

Теоретические аспекты формирования политического субъекта рассмотрены в работах В.Ю. Шпака, А.А. Дяттерева, А.И. Соловьева, Г.Г. Дилигенского, В.И. Пантина, В.В. Лапкина,

Ю.С. Качанова, О.И. Коновалюк. Систему функционального представительства на примере групп интересов отечественного бизнеса рассматривают С.П. Перегудов, Н.Ю. Лапина, И.С. Семененко. Политическим практикам субъектов в современной российской политике уделено внимание в работе Д.А. Авдиенко.

Одной из приоритетных проблем в работах Т. И. Заславской, В.А. Ядова является субъектно-деятельностный аспект трансформации российского общества.

Теоретические исследования М. Вебера, Дж. Треймана, М. Кона, Д. Голторпа, П. Сорокина, А. Стронина позволили обосновать сегодняшнее положение социально-профессиональных групп. В современном видении эта проблема представлена в работах М.А. Фроловой, Н.Е. Тихоновой, О.И. Шкаратана, Н.В. Сергеева, В.И. Ильина.

Объектом диссертационного исследования выступают социально-профессиональные группы современного российского общества.

Предмет исследования - закономерности формирования и актуализации политической культуры социально-профессиональных групп.

Цель исследования - провести системный анализ политических культур социально-профессиональных групп, выявить факторы их формирования и охарактеризовать их структуру, функции, способы актуализации.

Цель исследования обусловила следующие задачи:

- на основе анализа современных концепций политической культуры и собственного исследования описать теоретическую модель политической субкультуры;
- операционализировать понятие «профессиональная политическая субкультура»;
- выявить и проанализировать роль социальных механизмов в формировании политической культуры социально-профессиональных групп, а также уровни их политической субъектности;
- определить и типологизировать ценностные компоненты политической культуры социально-профессиональных групп;

- охарактеризовать когнитивные, аффективные, поведенческие компоненты политической культуры социально-профессиональных групп;

- создать и апробировать политико-социологический инструментарий изучения политической культуры социально-профессиональных групп.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Для определения места и роли политической субкультуры в политической культуре и политической системе общества использовалась теоретическая концепция политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы, а также классификация политических ориентации, разработанный У. Розенбаумом.

Теория социальной структуризации П. Бурдьё взята за основу понимания политической субъектности социально-профессиональных групп. В целом политика, по П. Бурдьё, представляет собой разнovidность «социального поля», состоит из множества практик отдельных субъектов (агентов), обладающих теми или иными «капиталами» (ресурсами), «позициями» (местом в политическом пространстве), когнитивными и мотивационными основаниями действий («габитусом»).

С методологической точки зрения исследование политической культуры базируется на принципе системного ее рассмотрения. Это вполне соответствует трактовке последней именно как системы, представляющей собой целостность, которая обуславливает присущие ее компонентам интегральные качества. Автором использовались структурно-функциональный, компаративный и бихевиористский подходы.

В основу применения качественных методов исследования заложены методологические принципы «понимающей социологии» М. Вебера. Ее суть заключается в изучении и интерпретации образцов типичного социального поведения людей, в процессе которого создается социальная реальность. По Веберу, понимание - это рациональная процедура изучения действий социальных субъектов (микроуровень), а через них - изучение культуры конкретного общества (макроуровень). Действия и выражения индивида могут быть адекватно поняты, если будет сохране-

но их субъективное значение в конкретном социальном и культурном контексте.

Из эмпирических методов применен качественный анализ интервью, проведенных в рамках самостоятельного исследования «Политическая культура социально-профессиональных групп». В качестве инструментария использовалось полустандартизированное интервью. Опросник содержал 65 параметров, связанных с биографией, профессиональной деятельностью, социализацией, карьерой респондента и его восприятием политики. Для количественного анализа данных использовался пакет программ SPSS. 10 (Statistical Package for the Social Science).

Эмпирической базой для данной работы послужил социологический мониторинг Российского независимого института социальных и национальных проблем (РНИСиНП), Института комплексных социальных исследований Российской академии наук (ИКСИ РАН). Исследование в качестве группового субъекта политики социально-профессиональных групп потребовало от автора анализа печатных СМИ.

Научная новизна исследования.

Политические субкультуры социально-профессиональных групп ранее не выступали в качестве самостоятельной темы развернутого политологического анализа. В представленной работе:

- проведен сравнительный анализ различных концепций политических субкультур и выделены их системообразующие факторы;
- описана объяснительная модель «профессиональной политической субкультуры», даны ее операциональные характеристики, обобщены основания для типологизации политических субкультур;
- выявлены этапы и социальные механизмы формирования политической культуры;
- определены особенности формирования политической культуры и уровни политической субъектности социально-профессиональных групп;
- проанализированы и типологизированы ценностные, когнитивные, аффективные компоненты и модели политического

поведения в структуре политической культуры социально-профессиональных групп;

- создана и апробирована методика изучения профессиональных политических субкультур;

- сформулированы практические рекомендации органам власти и управления по учету специфики политической культуры социально-профессиональных групп при принятии политических решений и созданию условий для их политической самоорганизации и эффективной реализации демократии на инструментальном уровне.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационной работы. Основные выводы и обобщения, к которым пришел автор, могут послужить предпосылкой для более масштабных сравнительных исследований, которые впоследствии расширяют «поле» теории политических субкультур. Анализ группового политического субъекта и его политической культуры дает возможность говорить о новых источниках политического саморазвития российского общества. Основные положения диссертации могут быть использованы государственными и управленческими органами для оптимизации политического участия граждан. Материалы исследования могут включены в процессе преподавания и разработки спецкурсов по политологии и социологии по специальностям «Политология», «Социология», «Государственное и муниципальное управление».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Политическая культура, будучи сложной интегрирующей категорией, требует многостороннего и многоуровневого анализа с операциональными характеристиками, на основе которых могли бы осуществляться качественные и количественные сравнения, строиться прогнозы социально-политических изменений. Являясь частью общей культуры и обладая определенной автономией, политическая культура неоднородна в рамках любой политической системы и включает множество субкультур.

2. Политическая субкультура - это совокупность когнитивных, аффективных, ценностных ориентации и моделей политического поведения, входящих в качестве подсистемы в политическую культуру социума и характеризующаяся наличием ряда ус-

тойчивых и специфичных именно для нее признаков, благодаря которым ее можно отличить от других аналогичных подсистем. Одним из результатов дифференциации политической культуры по вертикальной оси являются социально-профессиональные группы людей, обладающих устойчивыми политическими ориентациями и общими стереотипами политического поведения.

3. Типологизация политических субкультур возможна на основе четырех критериев: ориентации на государство или рынок как регуляторы социальных отношений; степень адаптации к проводимым в стране реформам - модернистская, промежуточная и традиционная культура; ориентации на «вход» или «выход» политической системы; степень активности непосредственного участия субъекта в политической жизни общества.

4. Становление политической культуры проходит три этапа, два из которых предполагают групповые формы «включения» в политическую жизнь общества. Первый этап (латентный) представляет собой усвоение личностью политической повседневности через набор ситуативных социально-политических ролей. В «позиционирующем» этапе существенную роль играют социальная среда (применимо к данному исследованию - профессиональный круг общения) и социальные механизмы идентификации, социализации, интернализации. На третьем этапе политическая культура актуализируется на формально-институциональном уровне.

5. Политические ценности и ценностные ориентации изученных социально-профессиональных групп образуют три типа политической ментальности. Условно их можно обозначить как коллективистско-патерналистский (представлен в среде машинистов), индивидуально-либеральный (характерен для программистов) и мозаично-конформистский (доминирует в среде преподавателей). Критерии «степень жизненного успеха» и «определенность будущего» дифференцируют аффективные компоненты респондентов. Особенности когнитивного блока политической культуры социально-профессиональных групп заключаются в развитии инструментального уровня, т.е. политического мышления, с помощью которого человек получает и систематизирует новые знания, а также в степени интереса к политике.

6. Модели политического поведения программистов можно обозначить как пассивное индивидуально-автономное политическое поведение с ориентацией на «вход» и «выход», машинистов - активное коллективное политическое поведение с ориентацией на «вход» и «выход», преподавателей - пассивное индивидуально-автономное политическое поведение с ориентацией на «выход» политической систем.

7. Политическая культура социально-профессиональных групп несет в себе две конструктивные основы для развития институтов гражданского общества в России. Первая кроется в демонстрации некоторыми группами типа поведения, основанного на рациональном мышлении, открытости для нового опыта, принятия либерально-демократических ценностей и т.д. Однако, существует разрыв между отношением к демократии и гражданскому обществу как социальной идее и как инструментальной ценности. Второй конструктивной основой для политической самоорганизации граждан могут выступать общинные традиции предприятия как социально-корпоративной организации. В нынешней ситуации эти структуры играют важную роль социально-го стабилизатора.

8. Отсутствие адаптационной стратегии к новым условиям социальной дифференциации и социального неравенства современного российского общества препятствует созданию жизнеспособных институтов гражданского общества, затрудняет адекватную оценку новой иерархии социально-политических потребностей и интересов различных социальных групп и общностей. Организация политического и административного управления требует создания эффективных мотивационных механизмов поддержки реформ различного уровня. Знания и опыт субъектообразования полезен корпоративным структурам, которым необходимо в новых условиях самостоятельно выстраивать свои взаимоотношения с государством, формировать группы интересов в политике.

Апробация результатов исследования. Проблемы влияния профессионального опыта на политические установки и ценности личности изучались автором в рамках исследовательского проекта «Политические лидеры местных сообществ» (грант Института

«Открытое общество», 2000 г.), в ходе проекта поддержки кафедры политологии и политического управления (грант Института «Открытое общество», 2000 - 2003 гг.). Материалы работы также используются в учебном процессе в рамках курсов «Политический процесс и политические отношения в России» и «Исследования социально-политических процессов в управлении». Часть данных, полученных в результате интервью, заложили основу для учебных кейсов, используемых для предметов «Социология» и «Политическая регионалистика». Результаты исследования докладывались на Всероссийской научной конференции «Проблемы политической самоорганизации и стабильности в российском обществе» (16-17 декабря 2003 г., г. Краснодар); на научном семинаре «Социальная идентичность: способы концептуализации и измерения» (Институт социологии РАН и НИИ социально-гуманитарных проблем КубГУ, 2003). Диссертационная работа обсуждена и рекомендована на заседании кафедры государственной политики и политического управления Кубанского государственного университета.

Структура диссертационной работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень изученности проблемы, а также теоретико-методологические основы, раскрывается научная новизна, теоретическое и практическое значение работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические аспекты изучения политической культуры социально-профессиональных групп» на основе анализа современных концепций политической культуры и собственного исследования описана и операционализирована теоретическая модель политической субкультуры, выявлены и изучены социальные механизмы в формировании политической культуры социально-профессиональных групп, а также уровни их политической субъектности.

В первом параграфе «Политическая культура и политическая субкультура: основные концептуальные подходы» рассматриваются теоретические подходы к проблеме политической культуры и субкультур. В современной политической науке сформировалось несколько направлений в понимании природы политической культуры. Первое ограничивается в ее изучении сферой политической психологии и сознания. Представители другого направления переориентировались с анализа политических систем как отражения форм поведения к их восприятию как комплексов реальных и идеальных культурных образцов. Третьи усматривают сущность политической культуры в тех или иных аспектах проявления ценностных, духовных компонентов, в типичных образцах и формах поведения политического субъекта. Особые позиции при интерпретации феномена политической культуры занимают отечественные исследователи А.И. Соловьев, А.Б. Шатилов, которые в качестве системообразующего фактора в политической культуре рассматривают ценностные ориентации.

Теория субкультур является одним из средств описания явлений культурной дифференциации современного российского общества. Политические субкультуры выделяются как важная характеристика политической системы; необходимость их исследований подчеркивается в работах Ю.С. Пивоварова, Э.Я. Баталова, К.С. Гаджиева, А.И. Соловьева, Ю.В. Ирхина, А.С. Панарина, В. П. Пугачева, В.А. Щегорцова.

Важным моментом при исследовании национальных политических культур является характер сегментации и взаимодействия субкультур, которые рассматривают Г. Алмонд, У. Розенбаум, А.И. Соловьев, Ю.С. Пивоваров. Набор и взаимодействие политических субкультур определяет характер политической культуры в целом.

Дифференциация политической культуры может производиться на основе большого количества критериев, но ее результаты, в конечном счете, можно спроецировать на две оси (составляющие): вертикальную (социальная стратификация) и горизонтальную (пространственное разнообразие). Одним из результатов дифференциации политической культуры по вертикальной оси

являются социально-профессиональные группы людей, обладающими устойчивыми политическими ориентациями и общими стереотипами политического поведения. Формирование профессиональных политических субкультур в современном российском обществе базируется на определенной системе социально-экономических отношений и социальной структуре. Критериями типологизации политических субкультур выступают: ориентации на государство или рынок; степень адаптации к проводимым в стране реформам; ориентации на «вход» или «выход» политической системы; степень активности непосредственного участия субъекта в политической жизни общества.

Субкультурная парадигма для описания политической культуры современного общества требует операционализации понятия «политическая субкультура», которое мы можем принять как модель объяснения для политических культур социально-профессиональных групп. Модель политической субкультуры социально-профессиональных групп представлена когнитивными, аффективными, ценностными (мировоззренческо-гражданский и собственно политический уровень) и поведенческими компонентами. Функциями профессиональной политической субкультуры являются идентификация, эвристическая, предписание, адаптация, политическая социализация и интеграция (дезинтеграция). Предложенная модель объяснения дает возможность анализировать и сравнивать между собой различные виды субкультурных образований; выявлять относительно устойчивые феномены и отслеживать динамику тех структурных компонентов, которые наиболее подверженные изменению, и оценивать их влияние на современный политический процесс.

Во втором параграфе «Формирование политической субкультуры: социальные механизмы и уровни субъектности социально-профессиональных групп в политике» рассматриваются переменные, которые оказывают влияние на формирование политической культуры на всех ее этапах. Факторы политической культуры представлены двумя разновидностями: каузальными (международный контекст, внутривнутриполитические события) и структурными (государство, политические партии, СМИ, профессиональный круг).

Формирование политической субкультуры проходит в три этапа. На «латентном» этапе происходит усвоение личностью набора ситуативных социально-политических ролей, принятых в данной политической системе. Но политическая культура в отличие от других видов культуры имеет ограниченные возможности индивидуализации, ее формирование, преемственность и развитие возможны в рамках коллективного политического опыта. «Позиционирование» личности в политике предполагает установление формальных и неформальных, социально-психологических связей с другими людьми, с группой. Социальная среда посредством социальных механизмов формирует у индивида когнитивные, аффективные, ценностные ориентации и модели политического поведения.

Благодаря социальным механизмам идентификации, социализации и интернализации индивид «встраивается» в политическую культуру существующего общества и тем самым включается в другой пласт - институциональный, в котором осуществляется неформальная институализация субкультурных поведенческих образцов.

Этап «включенности» в политику происходит посредством вовлечения в формально-институциональный пласт политической культуры общества на основе корпоративной идентичности. При этом можно выделить две особенности существования данного пласта. Во-первых, это наличие устойчивых политических ориентации и схем поведения у членов данной общности, а во-вторых, действия самой группы в сфере политики. Устойчивые во времени политические ориентации и модели политического поведения, отличающиеся достаточной однородностью среди членов социальной общности, ведут к институализации субкультурных структур и образованию потенциального политического субъекта.

Действия социальной общности в сфере политики охватывают партисипационный уровень способствуют превращению совокупности социальных агентов из потенциального в реальный политический субъект. Партисипационный уровень содержит в себе два подуровня: мобилизационный и подуровень политической институализации субъекта политики. Мобилизационный подуровень характеризуется ситуативным действием группового

субъекта в определенных обстоятельствах для защиты собственных интересов или под внешним влиянием другого политического субъекта (реактивная политизация). Подуровень политической институализации группового субъекта предполагает формирование особых политических институтов и механизмов, выражающих интересы субъекта и их постоянную активность в сфере политики. Политическая активность защитного плана посредством мобилизации социально-профессиональных групп представляет собой преодоление «порога необходимости» в формировании группового субъекта в политике, когда происходит осознание интересов и преодоление барьеров по их осуществлению.

Во второй главе «Структура и способы актуализации политической культуры социально-профессиональных групп» выявлены и типологизированы ценностные, когнитивные, аффективные и поведенческие компоненты в политической культуре социально-профессиональных групп.

В первом параграфе «Политические ценности социально-профессиональных групп» определены и классифицированы ценностные компоненты политической культуры социально-профессиональных групп. Ценностные стратегии изученных групп образуют три типа политической ментальности: коллективистско-патерналистский, индивидуально-либеральный и мозаично-конформистский.

Коллективистско-патерналистский тип преобладает в среде машинистов. Это люди, которые привыкли к государственной и корпоративной (на предприятии) опеке, потерявшие традиционного покровителя и не успевшие найти нового по разным причинам (культурно-образовательный уровень, устоявшиеся поведенческие стереотипы и т.д.), с трудом адаптирующиеся к новой ситуации, до сих пор ждущие чуда в виде восстановления привычных форм опеки. Представители данного типа ментальности отвергают саму идею демократии и выступают за сильную, персонафицированную власть.

Мозаично-конформистский (промежуточный) тип характерен для преподавателей. Среди них нельзя выделить доминирующую совокупность политических ценностей и ценностных ориентации. Преподавателям свойственен критический и проти-

воречивый тип социальной рефлексии, с использованием как традиционных, так и модернистских ценностей.

Модернистские ценности составляют основу индивидуально-либерального типа ментальности, который представлен в группе инженеров-программистов. В их сознании преобладают прагматизм, индивидуалистические и либерально-реформаторские установки. Рациональное отношение к действительности обуславливает двойное отношение к демократии. С одной стороны, демократия положительно воспринимается ими как принцип в рамках возможности реализации свобод и прав человека; а с другой стороны, демократия не вызывает доверия как форма осуществления власти в России, в силу ограниченности внутренних ресурсов для обеспечения порядка, стабильности и законности, которые так важны для реализации индивидуальной свободы и выбора.

Во втором параграфе «Когнитивные и аффективные компоненты в политической культуре социально-профессиональных групп» выделены три основания различий аффективной составляющей политической культуры социально-профессиональных групп. Доминирующим вектором эмоционального отношения к общественной жизни у программистов является чувство удовлетворенности, у преподавателей - рациональная адаптация или умеренный критицизм, у машинистов - недовольство и протест. Направленность и интенсивность эмоционального восприятия событий и явлений экономической, социальной и политической жизни определяется у программистов как оптимизм (гордость), у машинистов и преподавателей - страх, обида и разочарование. Эмоциональное состояние также проявляется в отношениях между личностью и обществом. Ощущения защищенности и свободы преобладают в среде программистов, тогда как преподаватели и машинисты себя считают наиболее незащищенными со стороны государства.

Особенности когнитивного блока политической культуры социально-профессиональных групп связаны со степенью развития инструментального уровня когнитивного блока, т.е. политического мышления, с помощью которого человек получает и систематизирует новые знания. Он обусловлен такими факторами, как культурно-образовательный статус и степень интереса к политике. Наименее развит инструментальный уровень у машини-

стов в силу их культурно-образовательного положения, поэтому восприятие информации у машинистов окрашено более эмоционально. Программисты в сравнении с преподавателями демонстрируют повышенный интерес к происходящим событиям в стране, желание и стремление получать экспертные оценки о политической повседневности и происходящих реформах.

Политические идентификации у программистов можно обозначить как правоцентристские, машинистов - левоцентристские, причем данная тенденция четко прослеживается на всех трех уровнях политической идентификации - идеологическом, партийном и персонифицированном. Гетерогенностью отличается такая изученная группа как преподаватели вузов. При преобладающей негативной идентичности дисперсия их идеологических, партийных симпатий и персонифицированных предпочтений чрезвычайно высока. Это состояние характеризуется кризисом политической идентичности как негативного самоопределения себя в политическом пространстве.

Степень адаптации к проводимым в стране реформам - интегральный показатель, объединяющий в себе отношение к экономической системе, установки на радикальное изменение политической системы, отношение к советской системе и т.д. Социально-профессиональную группу машинистов составляют сторонники традиционной (советской) культуры, программистов - представители модернистской (адаптировавшиеся в реалиях новой системы) культуры, преподаватели образуют промежуточный тип культуры (в нем, помимо традиционалистов и модернистов, существует такая категория, как дезадаптанты, которые находятся в состоянии фрустрации).

Третий параграф «Модели политического поведения социально-профессиональных групп» посвящен характеристике поведенческих ориентации социально-профессиональных групп. Модели политического поведения машинистов и программистов связаны с ориентацией на «вход» и «выход», однако, с разной степенью активности. И машинисты, и программисты в равной степени ориентированы на «выход» политической системы, которая проявляется в интересе к политике и в обсуждении политических проблем в «первичных» кругах. Но этот интерес и связанная с ним коммуникация у программистов носит рациональ-

но-прагматичный характер, тогда как у машинистов скорее эмоциональный. Ориентация на «вход» у машинистов связана с их коллективной деятельностью, чему способствует огромный мобилизационный потенциал. При этом их политическая мобилизация диктуется политическим поведением защитного плана, что обусловлено определенным депривационным положением машинистов в экономической, социальной, правовой сферах. Программисты в меньшей степени, чем машинисты, ориентированы на «вход», что определяется их «повышающей адаптацией». Жизненная стратегия программистов находится вне сферы публичной политики, их успешность зависит от личных возможностей, а гарантом их реализации выступает стабильность сегодняшнего социально-экономического и политического положения в стране. Программисты демонстрируют активные формы политического поведения, но они единичны, представлены индивидуальным автономным политическим поведением, в котором задействованы механизмы использования неформальных личных связей. В связи с этим модель политического поведения программистов можно обозначить как пассивное индивидуально-автономное политическое поведение с ориентацией на «вход» и «выход», а машинистов - как активное коллективное политическое поведение с ориентацией на «вход» и «выход».

Политическое поведение преподавателей основывается на изолированной адаптации этой социально-профессиональной группы, которая связана с деполитизацией и определенной степенью депривации этой группы. Преподаватели демонстрируют активность подчинения или пассивность, основанную на индивидуально-автономном политическом поведении с ориентацией на «выход» политической системы. В целом политическое поведение преподавателей граничит с политической индифферентностью как крайней формой пассивного отношения к политической действительности.

В заключении подводятся итоги исследования, даются практические рекомендации. Современное российское общество носит, по терминологии А. Лейпхарта, многосоставный характер. Политическая культура отражает многосоставность и многоуровневость национального государства в существовании политических субкультур.

Политическая субкультура как подсистема национальной культуры несет в себе ее социокультурный код, являясь тем промежуточным звеном, которое позволяет воспроизводить политическую жизнь общества в социальных практиках его граждан и общностей. Политическая субкультура - это способ адаптации определенных групп и общностей к политической действительности без утраты своей уникальности и идентичности. В условиях трансформации современного российского общества одним из начал, которое может выступить в качестве основы для самоорганизации граждан, является социально-профессиональная группа.

Изучение политических ценностей, когнитивных и аффективных ориентации, моделей политического поведения социально-профессиональных групп показало, что их формирование происходит под влиянием профессиональных установок, которые формируются социальной средой. Политическая сфера жизнедеятельности исследуемых групп опосредуется социальной позицией, которая образуется на пересечении таких координат, как уровень благосостояния, степень престижности и востребованности профессии в современном российском обществе. Социально-профессиональные группы по-разному конструируют и строят свои взаимоотношения с «политическим миром».

Политическая культура социально-профессиональных групп несет в себе две конструктивные основы для развития института гражданского общества в России. Первая кроется в демонстрации некоторыми группами типа поведения, основанного на рациональном мышлении, открытости для нового опыта, принятия либерально-демократических ценностей и т.д. Второй конструктивной основой для политической самоорганизации граждан могут выступить общинные традиции предприятия как социально-корпоративной организации. Промышленным предприятиям в качестве наследия советской системы достались функции социального воспроизводства. «Трудовой коллектив» был не только пропагандистской формулой, но и реальностью. Радикальные реформы нанесли по корпоративно-общинным структурам удар, но не разрушили их. В нынешней ситуации эти структуры играют чрезвычайно важную роль социального стабилизатора и амортизатора.

Содержание работы отражено в 9 публикациях автора:

1. Мирошниченко И.В. Реклама как фактор политической социализации // Научные труды. Открытый институт региональных социальных исследований Краснодарского государственного университета культуры и искусств. Краснодар, 2000. Вып. 1.0,4 п.л.

2. Мирошниченко И.В. Телевизионная реклама как фактор региональной идентификации // Стратегии и проблемы региональной экономики. Ростов-н/Д: изд-во Ростовск. гос. ун-та. 2000.0,1.п.л.

3. Мирошниченко И.В. Социокультурные основания нетипичности в политике // Южнороссийское обозрение. Ростов-н/Д: изд-во Ростовск. гос. ун-та. 2002. №6. 1,0 п.л.

4. Мирошниченко И.В., Юрченко В.М., Морозова Е.В., Самаркина И.В. Политические лидеры местных сообществ. Краснодар, 2002.1,2 п.л.

5. Мирошниченко И.В., Юрченко В.М., Морозова Е.В., Самаркина И.В. Политические лидеры местных сообществ // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2001. №2. 1,2 п.л.

6. Мирошниченко И.В., Юрченко В.М., Морозова Е.В., Самаркина И.В. Политический мир местных сообществ: лидеры // Вестник Московского университета Сер. 12. Политические науки. 2003. №2.1,2 п.л.

7. Мирошниченко И.В. Политические ценности социально-профессиональных групп // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2003. №2.0,3 п.л.

8. Мирошниченко И.В. Политические ценности социально-профессиональных групп // Социальная идентичность: способы концептуализации и измерения: Матер. Всерос. семинара. Краснодар: изд-во Кубан. гос. ун-та 2004.0,3 п.л.

9. Мирошниченко И.В. Мотивация политического участия социально-профессиональных групп: постановка проблемы // Проблемы политической самоорганизации и стабильности в российском обществе. Матер. Всерос. науч. конф. Краснодар: изд-во Кубан. гос. ун-та, 2004. 0,1 п.л.

МИРОШНИЧЕНКО Инна Валерьевна

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Подписано в печать 22.11.04. Печать трафаретная.
Формат 60х84 1/16. Бумага Sveto Сору. Гарнитура «ТаймС».
Уч.- издл. 1,5. Усл. печ. л. 1,39. Тираж 100 экз. Заказ № 4157.

Отпечатано в типографии ООО "Просвещение-Юг"
с оригинал-макета заказчика
350059 г. Краснодар, ул. Селезнева, 2. Тел./факс: 235-96-79.

24638